

КАК СТРОИЛИ ПЕТРОВСКИЙ ПЕТЕРБУРГ

Остров-корабль, или Здесь самый балтийский ветер

После того как в 1712 г. в Петербург перебрались Сенат и другие учреждения, проблема его градостроительного будущего стала особенно острой. Ведь город к тому времени развивался, как и все другие русские города прошлого, хаотично. А Петра, всегда ненавидевшего «старину», как раз больше всего и раздражала беспорядочная застройка, возникшая естественным путем. Все шло не так, как он хотел! Петербург никак не желал походить на любимый царем Амстердам, где вдоль каналов стоят сплошной «фасадой» разноцветные каменные островерхие дома, а жители всяким другим видам транспорта предпочитают буера, лодки и яхты. Петр прекрасно понимал, что необходимо разработать генеральный план застройки города, утвердить новые градостроительные принципы. Но пока царь воевал со шведами в Польше и на Украине, его «парадиз» уже вырос, как вырастает дичок, — своевольно и не в том месте. Царь должен был решать проблему: «Начать ли все перестраивать или создавать новый город где-то в другом, пока еще свободном месте».¹

Петр пошел по второму пути: появился вариант строительства столицы на острове Котлин (Ретусаари). Котлинский проект был разработан в начале 1710-х гг. До нас дошел план-чертеж застройки острова. Здесь, на маленьком клочке суши, представлен весь «амстердамский» набор: каналы (61!) рассекают остров на равные отрезки; набережные — это одновременно улицы; небольшие уютные площади с церквями посередине; главный канал, который перпендикулярно шести десяткам малых каналов пересекает весь остров, наподобие Большого канала в Амстердаме или Канале Гранде в Венеции.

На Котлин предполагалось перенести административный и политический центр Петербурга, переселить большую часть горожан, прежде все-

---

¹ Луппов С. П. История строительства Петербурга в первой половине XVIII века. М.; Л., 1957. С. 23.

го — состоятельных, «пожиточных».² Тогдашние слободы — поселения солдат гарнизона и мастеровых Адмиралтейства и Литейного двора — должны были остаться в устье Невы и превратиться со временем, вероятно, в промышленные пригороды Петербурга, подобные венецианскому Местре на берегу Лагуны. Петр твердо решил строить город на Котлине, и в январе 1712 г. был издан указ о принудительном заселении острова дворянами, состоятельными купцами и ремесленниками.³

Шведский пленный Л. Ю. Эренмальм, со слов людей, знакомых с планами Петра, передает суть его намерений: «На этом острове царь намерен построить так называемый Новый Амстердам. Для этой цели уже приготовлено различное снаряжение, и проект должен приобрести такой же вид, что и Амстердам в Голландии, по той причине, что ни один город за границей не понравился царю так сильно».⁴ В 1713 г. для осуществления намерений Петра в Россию был приглашен знаменитый берлинский архитектор Андреас Шлютер, который успел только построить (точнее — перестроить) Летний дворец Петра I, после чего в мае 1714 г. умер...

С. П. Луппов, нашедший котлинский проект в отделе рукописей Библиотеки АН, считал его вообще неосуществимым — уж слишком надуманна, неестественна сама идея проекта, уж слишком велик был риск нападения врага на незащищенную столицу на острове, удаленном на 20 верст от устья Невы.⁵ В защиту государя скажем, что, планируя перенос столицы на Котлин, Петр все эти обстоятельства понимал не хуже ученого середины XX в.

Конечно, в его решении была доля державной романтики — воодушевлял сам образ столицы, плывущей на Запад, как корабль, впереди гигантской страны, тем более что в плане остров Котлин действительно похож на корабль. Но были и вполне практические соображения: во-первых, пока не кончилась война, застраивать остров и лишь после заключения мира начать его заселять (в указе Сената от 23 января 1712 г. о предназначенных к переселению дворянах, купцах и ремесленниках говорилось: «Им жить на Котлине-острове по скончании сей войны»)⁶ И во-вторых, Петр строил могучий флот, призванный защищать остров от врагов. Подобно английскому флоту, охранявшему Лондон с моря, петровский флот стеной стоял бы на пути неприятеля, не уступая самым неприступным крепостным сооружениям.

Но Северная война все продолжалась, и котлинский проект не продвигался вперед. Даже в 1712 г., когда окончательно оформилась в виде

---

² Луппов С. П. Неосуществленный проект петровского времени строительства новой столицы России // Труды БАН и ФБОН АН СССР. М.; Л., 1958. Т. 3. С. 306—308.

³ ПСЗ. Т. 4. № 2467.

⁴ Эренмальм Л. Ю. Описание города Петербурга // Беспятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 94.

⁵ Луппов С. П. История строительства Петербурга... С. 26—27; Он же. Неосуществленный проект... С. 307—308.

⁶ ПБП. Т. 12, вып. 1. № 5024.

проекта идея перенесения центра Петербурга на остров Котлин, Петр был вынужден признать, что до ее осуществления далеко, потому что «войне еще не видать когда конец».⁷ Шло время, упрямый шведский король Карл XII, вопреки ожиданиям Петра, на мировую никак не шел, ждать же царь не любил и не мог — он был слишком нетерпелив. Все это привело к тому, что к 1714 г. Петр охладел к котлинскому проекту, хотя стройка, начатая на Котлине, не была свернута и позже. Основное внимание было уделено устройству порта и жилья моряков. Царь вновь вернулся к идее строительства города на берегах Невы.

Отступление

Градостроительные идеи Петра Великого

Историки архитектуры, опираясь на сохранившиеся документы, справедливо пишут об огромнейшей роли Петра I в строительстве своей столицы, о его, как сказал И. Э. Грабарь, «подлинной страсти к архитектуре». Царь не только давал задания архитекторам, но и многое планировал сам, делал наброски, по которым создавались масштабные чертежи, придумывал различные архитектурные, отделочные детали.

Свидетельств тому весьма много. Петр непосредственно участвовал «в создании архитектурного образа» Петербурга (И. Э. Грабарь), был его «первейшим зодчим» (М. В. Иогансен).⁸ Однако не будем забывать, что царь, несмотря на многие свои таланты, был прежде всего государственным деятелем и полководцем, а архитектура все же не была его основной профессией, которой уже в то время учились годами. А между тем перед Петром стояла уникальная градостроительная задача, с которой ни он сам, ни его скромные по талантам архитекторы во главе с Трезини справиться не могли. Так получилось, что природная «сцена» устья Невы в начале XVIII в. оказалась слишком грандиозна для тогдашнего архитектурного мышления.

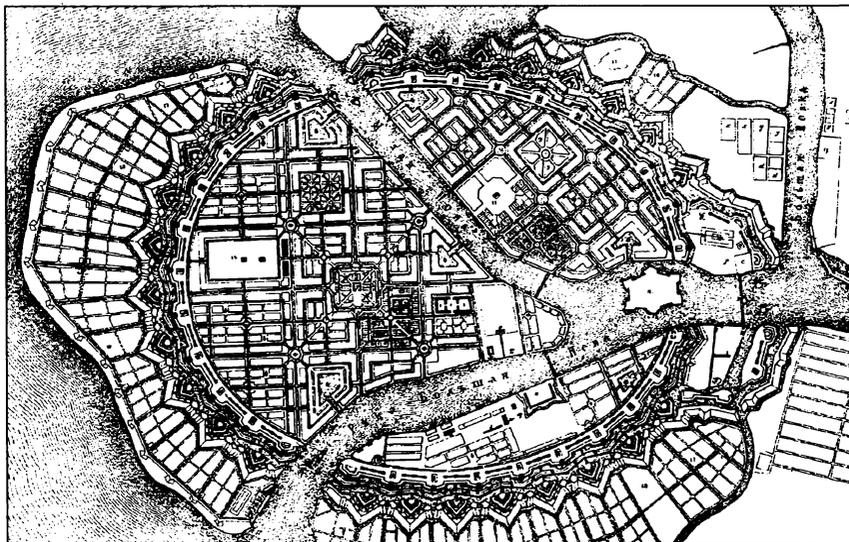
Это теперь, когда сложился и стал классическим величественный ансамбль города над Невой, мы видим и ощущаем его, как говорят архитекторы, объемно-пространственную композицию, единый архитектурный образ. Тогда же, в начале XVIII в., предвидеть будущую гигантскую застройку Петербурга, конечно, никто в России не мог.

Современникам Петра трудно было представить себе, что небольшие слободы, разбросанные по берегам широкой реки, когда-нибудь разрастутся в огромные кварталы, заполнят почти все острова, сольются в единое

---

⁷ РИО. Т. 11. С. 239.

⁸ Грабарь И. Э. Основание и застройка Санкт-Петербурга // Русская архитектура первой половины XVIII века. М., 1954. С. 113—117; Иогансен М. В. К вопросу об авторе Генерального плана Петербурга петровского времени // От Средневековья к Новому времени: Материалы и исследования по русскому искусству XVIII—первой половины XIX века. М., 1984. С. 69.

Генеральный план Санкт-Петербурга. Проект Ж. В. А. Леблona. 1717

городское пространство, а река, разделяющая эти слободы, свяжет огромный город в единое целое, станет его естественной осью. Поэтому не следует искать в оставшихся от петровских времен набросках и чертежах некий единый план, замысел застройки всего пространства устья Невы.⁹ Такого плана, скорее всего, не было, пока не приехал Леблон. И только великий французский архитектор первым «объял взором» все пространство Невы и спланировал огромную крепость сразу на трех островах — Городовом, Адмиралтейском и Васильевском. Тем не менее все и потом были убеждены, что Петр хотел построить город целиком на Васильевском острове: «Известно, что император Петр Первый весьма огорчался, что не построил всего Петербурга на одном острове, так как хотел его укрепить».¹⁰